

АНТИЧНОЕ ОБЩЕСТВО — ПЕРВЫЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ¹

Р.М. НУРЕЕВ

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики,
e-mail: nureev@hse.ru

В очередной главе учебника по экономической компаративистике, посвященной античному обществу, анализируется первый опыт становления и развития экономической и политической демократии, показан дуализм античного города-государства и формы его разрешения, охарактеризовано рабство как экономический институт, исследуется система противоречий античного общества, особенности экономического самосознания народов мира, экономический потенциал первоначального христианства. Глава снабжена учебно-методическими материалами.

Ключевые слова: античный полис, квиритская собственность, политическая демократия, рабство как экономический институт, нормирование рабского труда, эффективность рабовладельческой формы производства, экономическая мысль античного мира, экономическая доктрина христианства.

In the next chapter of the textbook «Comparative Economics», dedicated to ancient society is analyzed first experience of genesis and development of economic and political democracy, shows the dualism of the ancient city-states and forms of its solving, described slavery as an economic institution, we study a system of contradictions antic society, especially ancient Greece and Rome economic thought, the economic potential of primitive Christianity. Chapter is provided with teaching materials.

Keywords: antique policy, queer's property, political democracy, slavery as an economic institution, the valuation of slave labor, slave form of production efficiency, economic thought of the ancient world, the economic doctrine of Christianity.

Коды классификатора JEL: В 11, N01, Z13.

Глава 7

7.1. Дуализм античного полиса и формы его разрешения

Античный город-государство (греч. *pólis*, лат. *civitas*) сложился в VIII–VI вв. до н.э. в Греция и в VI–III вв. до н.э. в Риме в ходе борьбы рядовых общинников — мелких землевладельцев, ремесленников и купцов — с родовой знатью. В результате удалось добиться отмены долгового рабства для членов данной общины (законы Солона в Афинах, Петелия в Риме и т.п.), заменить родовое деление общества территориальным, власть родовых вождей (царей) республикой (от лат. *Res publica* — «общественное дело»). В Риме эта борьба переплелась с борьбой между патрициями и плебеями, которым в результате этого противостояния удалось добиться гражданских прав².

¹ Продолжаем публикацию глав учебника Р.М. Нуреева «Экономическая компаративистика». См. начало: TERRA ECONOMICUS, 2010. Т.8, № 1–4, Т. 9, № 1.

² О становлении античного города-государства см.: Колобова К.М. Возникновение и развитие рабовладельческих полисов Греции. М.: 1958; Зельин К.К. Борьба политических группировок в Аттике V в. до н.э. М.: Наука, 1964; Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период). Л., 1976; Немцовский А.И. Из истории раннего Рима и Италии. Возникновение классового общества и государства. Воронеж, 1962; Нечай Ф.М. Образование римского государства. Минск, 1972; Маяк И.Д. Проблема генезиса римского полиса. Вестник древней истории (ВДИ), 1976, № 4 и др.

Дуализм античного города-государства

Полис олицетворяет представительную демократию, с ее характерными чертами: народным собранием и готовящим его резолюции советом, открытым состязательным процессом, в ходе которого принимаются решения, и подотчетными гражданам магистратурами. Любая публичная деятельность не рассматривалась как прямой источник доходов. Наоборот, магистраты должны были нести издержки, связанные с выполнением публичной деятельности.

Дело в том, что население полисов состояло из полноправных граждан, неполноправных и бесправных (рабов). Полноправные граждане обладали рядом прав вследствие своей принадлежности к городской земледельческой (гражданской) общине. Существование этой общины составляет важнейшую предпосылку античной формы собственности. Города в античном мире являются центрами земельных собственников, образуют естественный базис земледельческой общины. В античном мире имеет место проникновение сельскохозяйственных, общинных отношений в город, а сам город основан, прежде всего, на земельной собственности и земледелии. Этим и объясняется тот парадоксальный факт, что история античного общества, история господства сельского хозяйства, земельной собственности и личных отношений — это история городов, но городов, основанных на земельной собственности и на земледелии, ибо в античном мире лишь город с принадлежащими ему землями (хорой) являлся экономическим целым. Отсюда и произошло странное, на первый взгляд, название «городская земледельческая община».

Для античного полиса характерно почти полное отсутствие оторванной от народа армии. Народное собрание, состоящее из взрослого мужского населения, являлось в то же время и народным ополчением. Собственно полицейские функции, обязанности тюремщиков, низших служащих и т.п. в античном мире нередко выполняли рабы. Городская земледельческая община разделена на большие патриархальные семьи, которые самостоятельно обрабатывали свои парцеллы. Общинная земельная собственность как результат завоеваний всей общины (*ager publicus*) отделена здесь от частной собственности.

Кроме участка в 2 югера (0,5 га), принадлежавшего римским гражданам на правах частной собственности, они могли занимать, по закону Лициния и Секстия (367 г. до н.э.) до 500 югеров, т.е. 125 га иной — государственной — земли (*ager publicus*). «Община (как государство), — писал К. Маркс, характеризуя античную форму собственности, — с одной стороны, есть взаимное отношение между этими свободными и равными частными собственниками, их объединение против внешнего мира; в то же время она их гарантия...

Дальнейшее существование общины есть воспроизводство всех ее членов как самостоятельно обеспечивающих свое существование крестьян, прибавочное время которых принадлежит именно общине, военному делу и т.д. Собственность на свой труд опосредствована собственностью на условия труда — на участок земли, а эта собственность со своей стороны гарантирована существованием общины, которая в свою очередь гарантирована прибавочным трудом членов общины в форме военной службы и т. д. Член общины воспроизводит себя как члена общины не кооперацией в труде, создающем богатство, а кооперацией в труде для общих интересов (воображаемых и действительных), обеспечивающем сохранение союза вовне и внутри. Собственность — это собственность квинритская, римская; частный земельный собственник является таковым только как римлянин, но как римлянин он обязательно — частный земельный собственник³. Очевидна неразрывная связь, которая существовала в рамках античного полиса между частной земельной собственностью и принадлежностью к гражданскому коллективу. Только независимые самостоятельно ведущие свое хозяйство частные собственники могли быть членами гражданской общины, и только члены гражданской общины могли обладать частной собственностью на землю.

Кроме земледельцев в античном городе жили ремесленники и купцы. Однако торговля и ремесленный труд (за исключением художественного ремесла) не были в почете в древности. В этих отраслях были заняты как свободные, хотя и неполноправные граждане (метеки, перизки и т.п.), так и вольноотпущенники, и рабы (рис. 7.1.).

Экономическую основу античного полиса в период его расцвета составляло мелкое крестьянское и ремесленное производство. Важнейшей предпосылкой их самостоятельного существования были воспроизводство заранее данных, predeterminedных для них условий труда и взаимоотношений с общиной, равенство между ними как независимыми друг от друга частными собственниками. Однако в условиях сохранения имущественного неравенства, частной собственности и рабства такая предпосылка постоянно нарушалась. Между бедными и богатыми существовало неразрешимое

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1. С.466, 467.

мое противоречие, от которого античный полис никогда не мог освободиться. А так как бедные и богатые были вследствие их принадлежности к гражданской общине земельными собственниками, то внутреннюю историю Римской республики можно явно свести к борьбе мелкой земельной собственности с крупной, разумеется, в той специфической форме, которая обусловлена существованием рабства.

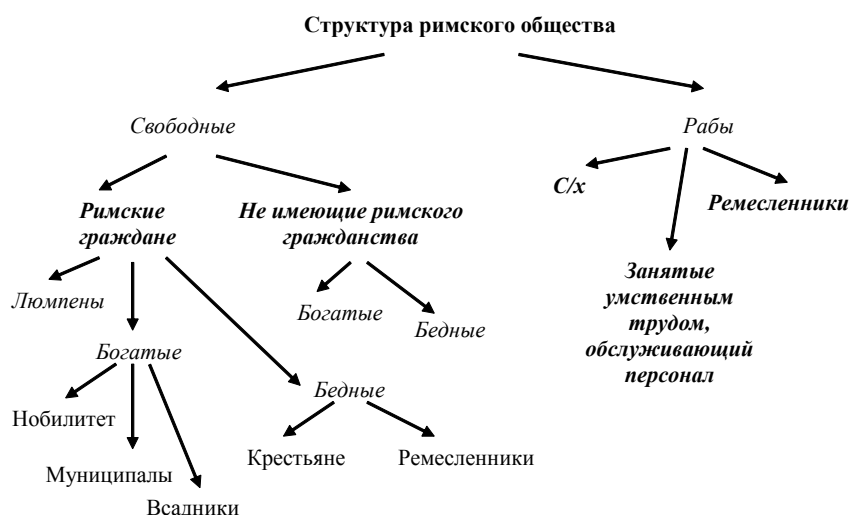

Рис. 7-1. Структура римского общества (II в. до н.э. — I в. н.э.).

Принадлежность к гражданскому коллективу выражалась и в целом ряде политических прав, основными из которых следует признать участие в народном собрании и право быть избранным на различные должности (магистратуры). Эти права тесно связаны с такой важнейшей особенностью античного полиса, как почти полное отсутствие оторванного от народа бюрократического государственного аппарата.

Все вопросы, касающиеся важнейших сторон жизни города-государства, решались либо народным собранием, либо выборными и коллежальными органами: советом и магистратурами (или коллежиями). В греческих полисах существовал еще один выборный орган — верховный суд. В демократических полисах существовала плата за выполнение тех или иных общественных обязанностей. В Афинах в V в. до н.э. за участие в управлении и выполнение общественных функций получали денежное вознаграждение 6000 присяжных судей гелии, 500 членов совета, 1200 всадников, 1600 стрелков, 500 стражников верфей и т.д. и т.п. — всего, по некоторым оценкам, около 20 тыс. человек при 35 тыс. полноправных граждан!⁴ В аристократических полисах, например, в Риме, такой системы оплаты не существовало, что, безусловно, являлось препятствием для занятия и выполнения ответственных должностей городской беднотой.

Подобный механизм управления мог успешно функционировать лишь в условиях ограниченности территории и населения. Афинское народное собрание собиралось во времена Перикла каждые 10 дней, и для участия в нем необходимо было постоянно находиться в городе или близлежащей округе.

Действительно, территория греческих полисов в классический период была сравнительно небольшой, она колебалась от нескольких десятков до нескольких тысяч квадратных километров. Так, 22 полиса Фокиды умещались на пространстве в 1650 км², а 6 полисов острова Эвбеи — на территории 3770 км². Даже такие ведущие полисы древней Греции, как Афины и Спарта, занимали достаточно ограниченное пространство. Территория Аттики составляла около 2550 км², а Спарты (даже после завоевания Мессении) — 8400 км²⁵. Так как каждый полис занимал относительно небольшую территорию, его жители стремились ограничить число своих сограждан, ибо угрозу существованию их города-государства мог составить даже простой естественный прирост населения. Поэтому в большинстве греческих полисов гражданами признавались лишь рожденные от граждан.

Аналогичную функцию ограничения числа граждан выполнял существовавший в античных полисах имущественный ценз (табл. 7-1).

⁴ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.: Высшая школа, 1973. С.61.

⁵ История Древней Греции. М., Высшая школа, 1972, С. 106.

Таблица 7-1

Имущественные разряды граждан Рима после реформ Сервия Туллия (VI в. до н.э.).

Разряды	Имущественный ценз, тыс. ассов	Количество выставляемых центурий
1-ый	≥ 100	98
2-ой	≥ 75	22
3-ий	≥ 50	20
4-ый	≥ 25	22
5-ый	≥ 11,5	30
6-ой (пролетарии)	Единственное богатство — их потомство	1
		Всего: 193

В Спарте роль своеобразного имущественного ценза выполняли общие обеды (фитидии) спартиатов. Члены «общины равных», как известно, питались вместе. Они должны были ежемесячно вносить определенную норму натуральных, а позднее и денежных взносов. Те спартиаты, которые не вносили положенных средств в общий котел в фитидии не допускались, а потому автоматически теряли свои политические права.

Таким образом, мы видим, что подобно тому, как не могло быть полного равенства граждан на базе частной собственности, не было и полного равноправия и подлинной демократии в условиях античного города-государства. Демократия здесь носила ярко выраженный элитарный характер: политическими правами не обладали женщины; прав были лишены неполноправные члены (метеки, перизки и т.п.) и, конечно, рабы. Даже в таком демократическом полисе как Афины полными правами и привилегиями граждан пользовалась лишь одна пятая часть населения⁶. В аристократических полисах эта часть населения была еще меньше, так как там ярче, чем в демократических полисах было выражено фактическое неравенство прав.

Формы разрешения дуализма

Какие же основные экономические функции выполнял античный полис? Каковы были экономические основы его воспроизводства и развития?

В античной гражданской общине основой развития является воспроизводство заранее данных, традиционных отношений отдельного человека к его общине и предопределенное для него объективное существование как в его отношении к условиям труда, так и в его отношении к своим товарищам по труду, соплеменникам. В силу чего эта основа с самого начала имеет ограниченный характер, но с устранением этого ограничения начинается упадок и гибель. Именно такое влияние оказывают у греков и римлян развитие обмена и рыночных отношений, рост рабовладельческого уклада, концентрация землевладения, усиление неравенства в результате завоеваний, несмотря на то, что все эти элементы первоначально казались совместимыми с основой античного общества и отчасти как будто лишь расширяли его невинным образом, отчасти казались лишь простыми злоупотреблениями, незаметно развившимися из этой основы.

Классический полис обладал слишком ограниченным набором средств, чтобы остановить увеличивающееся вследствие развития рыночных отношений неравенство между гражданами. Полисное законодательство обеспечивало равенство лишь по отношению к одному условию производства — к земле. Оно почти не касалось движимого богатства граждан: рабов, орудий производства и денег.

Даже отсталой Спарте, в которой равенство спартиатов поддерживалось целым рядом специальных мер, не удалось остановить социального расслоения спартанской общины. Еще быстрее шел процесс социального расслоения в других, более передовых полисах.

Правда, в некоторых полисах проводились законы, ограничивающие крупное землевладение, вводились дополнительные государственные повинности (литургии) на состоятельных граждан, которых заставляли выполнять в пользу всей общины различного рода мероприятия, включая организацию празднеств, строительство кораблей и т.д., о чем красноречиво писал Ксенофонт⁷.

⁶ История Древней Греции. М., Высшая школа, 1972, С. 196.

⁷ «Государство (афинское) предписывает себе гипотрафию (содержание лошадей для конных ристалищ), хорегиию (постановка хорапразднеств), гимнасиархию (содержание гимнасия), а если случится война, то и триерахию (повинность поставить триеру). Ксенофонт. Домострой, II, 6.

В обязанности полисных органов управления входила и прямая материальная поддержка наиболее бедных граждан. В Афинах в V в. до н.э., например, существовала оплата за участие в управлении, периодически осуществлялась выдача «зрелищных денег» (террикона) и т.д. Чтобы занять разорившихся граждан, устраивались различного рода общественные работы (например, строительство храмов).

Однако следует заметить, что средства, которыми располагали рядовые греческие полисы, были весьма скромными. Они пополнялись за счет доходов с принадлежащих городу-государству земельных угодий и рудников (там, где они были), торговых пошлин, взимаемых в классической Греции обычно в размере 2% от стоимости ввозимых и вывозимых товаров, налогов на неполноправных граждан⁸ и т.п. Полноправные граждане греческих полисов (в отличие от эллинистического мира и Рима) в мирное время прямых налогов не платили.

Таким образом, мы видим, что классический полис (в особенности греческий) обладал крайне ограниченными внутренними средствами, чтобы остановить происходившее нередко в ущерб государственной укреплению частной собственности граждан и стремительно возрастающее социально-экономическое неравенство вследствие развития товарного производства, торгового и ростовщического капитала, концентрации землевладения и распространения рабства.

Хотя гражданам классического полиса удалось добиться отмены долгового рабства, однако это не могло спасти их от разорения и лишения собственности. К тому же это означало, что внутреннее противоречие между богатыми и бедными гражданами, между крупными и мелкими землевладельцами, между рабовладельцами и городской беднотой должно было решаться за счет третьих лиц, было вынесено за пределы данного античного города-государства.

Наиболее простым средством решения назревших проблем была колонизация. Античная эмиграция являлась побочным продуктом постоянного конфликта между бедными и богатыми. Путем вывода партиями обедневших, потерявших землю общинников на периферию внутренний антагонизм получал временное, паллиативное разрешение. Однако дуализм городской земледельческой общины воспроизводился и в колониях, и образовавшиеся там и прошедшие тот же путь развития общины пытались освободиться от него таким же временным путем, как и метрополии. Античная колонизация была своеобразной формой разрешения периодически возникающего относительно перенаселения. Чтобы сохранить свою цивилизацию, граждане античных городов должны были оставаться немногочисленными. Только в VIII–VI вв. до н.э. греки основали около 200 колоний. Этот первый этап колонизации сыграл громадную роль для развития отстававших окраинных народов бассейнов Средиземного и Черного морей⁹.

Однако влияние начального этапа колонизации на развитие внутренних противоречий метрополии не следует преувеличивать. Обеспечивая приток новых товаров, хлеба и рабов, колонизация лишь ускоряла развитие внутренних процессов городской земледельческой общины, способствовала развитию рабовладельческого уклада хозяйства. Колонизация этого периода часто и вовсе не была вызвана причинами экономического характера, а была следствием политической борьбы: в колонии переселяли политических противников победившего в метрополии правительства. Наконец, следует учесть тот факт, что образовавшиеся колонии имели, как правило, слабую экономическую связь с метрополиями и иногда даже воевали с ними. Таким образом, колонизация сама по себе не уничтожала неравенство внутри городской общины, а поэтому не могла в полной мере удовлетворить потребности ни богатых, ни бедных ее членов. Экономические интересы граждан античного полиса закономерно вновь устремляются вовне: античный полис пытается решить свои внутренние социально-экономические проблемы за счет других общин.

А подчинить другие общины можно было лишь внеэкономическими средствами — путем войны, завоеваний. Опасность поражения и угроза последующего обращения в рабство, с одной стороны, и надежда всех: и богатых, желающих получить дешевую рабочую силу, и бедных, стремящихся поправить дела и спастись от разорения за счет грабежа других народов, с *l*neujq spñhjuvsегда

⁸ Афинские метеки платили в год сравнительно немного (12 драм с мужчины и 6 с одинокой женщины). «Согласно переписи, проведенной в 309 г. Диметрием Фалэским, в Афинах проживало 10 000 метеков. Следовательно, общая сумма подати... достигала 20 талантов. *Фролов Э.Д.* Политические тенденции трактата Ксенофонта «О доходах». Проблемы социально-экономической истории Древнего мира. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1963. С.210.

⁹ По оценке Ю.Белоха в V в. до н.э. в греческих колониях проживало (с учетом эллинизированного негреческого населения и лиц смешенного происхождения) почти столько же населения, сколько и в метрополиях, осуществлявших интенсивную эмиграционную политику, т.е. примерно 3,5-4 млн человек. *Белох Ю.* История Греции, Т. 1. М., 1897. С. 322; Более подробно см.: *Авербух М.С.* Законы народонаселения докапиталистических формаций: опыт исследования. М., Наука, 1967. С. 97.

отодвигали в период войны на задний план их внутреннюю борьбу. Поэтому вовне античный полис выступал как единый народ-завоеватель, который всегда преследовал три основные цели:

- 1) захват земли,
- 2) захват рабов,
- 3) грабеж чужих народов.

Таким образом, второй формой разрешения дуализма городской земледельческой общины вовне были **завоевания**.

В результате завоеваний произошло увеличение прямых территориальных владений античного полиса, дальнейшее развитие рабства и рост эксплуатации зависимых территорий и государств, способствовавшие обогащению граждан античного полиса и развитию торгово-ростовщического капитала.

Так возникает характернейшее противоречие античного общества — противоречие между общиной-завоевателем и покоренными ею окружающими сельскими и городскими общинами, выступающее в форме противоречия между городом и деревней.

Рим от 1/3 до 1/2 завоеванной территории превращал в *ager publicus populi Romani*. Часть этих государственных земель использовалась для вывода колоний, часть предоставлялась римским гражданам. Таким образом, если колонизация закономерно привела к завоеваниям, то завоевания дали новый импульс к колонизации. Начался принципиально новый этап колонизационной деятельности. Кроме временной нейтрализации внутренних противоречий античного полиса путем вывоза части разорившихся граждан в колонии, где они вновь приобщались к производительному труду, колонизация со времени завоеваний стала выполнять определенные экономические, политические и военные функции во взаимоотношениях города и деревни. Она прежде всего способствовала:

- усилению эксплуатации аграрной периферии внеэкономическими методами, регулярному сбору дани с покоренных народов, обращению части их населения в рабов и т.п.;
- созданию опорных пунктов ремесла и торговли для усиления и эксплуатации покоренных народов экономическими методами;
- созданию опорных пунктов с целью осуществления военного и политического контроля за покоренными народами, а также для осуществления дальнейших завоеваний¹⁰.

Отдельные колонии, естественно, могли носить или преимущественно аграрный, или преимущественно торговый, или военный характер. Однако здесь важно подчеркнуть не столько их многообразие, сколько общие, основные цели, которые преследовал сам «институт» колонизации.

Расширение в результате завоеваний государственных земель явилось важнейшей предпосылкой для роста частного землевладения. Возможность оккупации государственных земель была использована отдельными, имеющими для их обработки средства представителями гражданского коллектива, что привело к концентрации частного землевладения, созданию средних и крупных рабовладельческих хозяйств. Особенно интенсивно этот процесс происходит в последние два века существования Римской республики (II–I вв. до н.э.). Приобретение отдельных вилл представителями римской знати с течением времени закономерно привело к их объединению в латифундии¹¹.

Другим важным последствием завоевательной политики античного полиса явилось дальнейшее развитие рабовладения. В ходе завоеваний патриархальная система рабства сменяется рабовладельческой системой, направленной на производство прибавочного продукта. Ведущей формой производства становятся средние рабовладельческие хозяйства, тесно связанные с рынком (эргастерии, товарные виллы, пригородные хозяйства и т.п.). Именно в этот период рабство в Древней Греции и Риме достигает огромных размеров и приобретает свои развитые классические формы. Отсутствие статистики в античном мире не позволяет точно определить удельный вес рабов в общем населении античных государств. Существующие в исторической науке оценки достаточно противоречивы. Так, в Аттике, например, число рабов составляло от 1/3 (в V в. до н.э., оценка Р.Л. Сарджент) до 2/3 (в IV в. до н.э., оценка А.У. Гумма) всего населения¹². В Италии число рабов составляло, по оценке Т. Франка, 10–15% ко всему населению (III в. до н.э.)¹³, по оценке В. Вэстермана — 33%, Ю. Белоха — 37,5%, А. Валлона — 50% (во II–I вв. до н.э.)¹⁴.

¹⁰ Военно-земледельческий характер носили уже многие колонии раннего Рима в период его экспансионистской политики в Италии III – I вв. до н.э.: Начиная с III в. до н.э. наблюдается рост удельного веса морских колоний, основанных на побережье Адриатического и Тирского морей. См.: *Маяк И.Л.* Взаимоотношения Рима и италийцев в III – II в. до н.э. М., Изд-во МГУ, 1971, С. 67–68, 81–82.

¹¹ Подробнее об этом см.: *Кузицин В.И.* Генезис рабовладельческих латифундий в Италии III в. до н.э. – I в. н.э.). М., Изд-во МГУ, 1976.

¹² См. *Ленцман Я.А.* Рабство в микенской и гомеровской Греции. М.: Изд-во АН СССР, 1963, С.35–38.

¹³ См. *Frank T.* Economic Survey of Ancient Rome, vol. I. Baltimore, 1933, P. 102.

¹⁴ См. *История Древнего Рима.* М., Высшая школа, 1971, С. 131.

Несмотря на существенные различия между приведенными оценками ученых, можно сделать достаточно определенный вывод о том, что в этот период рабство уже играло значительную, а в ряде отраслей материального производства ведущую роль и оказывало большое влияние на все стороны социальной жизни античного города государства. Познакомимся с ним подробнее.

7.2. Рабство как экономический институт

Рабовладельческий строй — первая в истории человеческого общества экономическая система, основанная на частной («античной») форме собственности и эксплуатации человека человеком, когда объектом присвоения становится сам непосредственный производитель. Рабство возникло на базе разложения первобытнообщинного строя и достигло своего высшего развития в Древней Греции и Древнем Риме. У многих народов, особенно вступивших на историческую арену после падения Западной Римской империи (V в. н. э.), рабство существовало лишь в форме уклада.

Экономические признаки рабства

Рабство возникло на поздней ступени развития доклассового общества, когда в результате повышения производительной силы труда (с переходом от каменных орудий труда к медным, бронзовым, а позднее и железным) стало возможным появление частной собственности и создание прибавочного продукта. Имущественное неравенство и частнособственнические отношения стали наиболее действенным стимулом образования классов. Развитие частной собственности и рабовладения способствовало обострению противоречий между имущей племенной верхушкой и массой рядовых общинников, закономерно привело к возникновению классового рабовладельческого государства.

История знает много форм рабства и рабской зависимости, имевших место в отдельных обществах в разные времена. **Главными** органическими **чертами рабства** являются следующие:

- 1) раб не имеет собственности на средства производства и жизненные средства;
- 2) раб — собственность индивидуального или коллективного владельца (общины, храма, государства); он — одушевленное орудие труда своего хозяина, и результаты труда раба, как и он сам, являются собственностью хозяина;
- 3) он подвергается эксплуатации путем внеэкономического принуждения. Так, раб, которому рабовладелец выделяет в пекулий ремесленную мастерскую, торговую лавку или земельный участок с инвентарем, остается рабом, ибо и пекулий, и рабы раба представляют собой собственность рабовладельца, распоряжающегося и самим рабом, и всем, чем он владеет.

Наряду с этими главными признаками рабства существуют дополнительные, характерные для того или иного периода и общества, признаки, например, юридическое положение раба в обществе или, вернее, степень его бесправия (раб считался вещью, а не личностью; в Древнем Риме раба называли «говорящим» орудием (в отличие от «мычащих» орудий — рабочего скота — и неодушевленных орудий труда); бытовое положение раба (наличие или отсутствие семьи и т. д.); профессия и занятия раба (раб в эргастерии, раб на пекулии и т. п.).

Основные формы рабства

В многообразии форм рабской зависимости различают два основных типа рабства: **раннее, или патриархальное**, связанное с ярко выраженным натуральным типом хозяйства, и **развитое или классическое**, характерное для обществ с развитыми рыночными отношениями. К патриархальному рабству относится так называемое домашнее рабство. (В древности в «домашнее хозяйство» входило много производственных процессов: прядение, ткачество, уход за скотом, гончарное дело, изготовление молочных и мучных продуктов, доставка воды, заготовка топлива и т. п.). В трудовом процессе совместно участвовали рабовладельцы и их рабы. Классическое рабство отличается от патриархального тем, что в большей степени юридически закрепляло экспроприацию личности раба.

Рабы эксплуатировались в двух экономических секторах: частном (в пределах разных общинных структур) и государственном (дворец, храм). В обоих секторах рабы использовались во всех видах производства — в сельском хозяйстве, ремесле, строительстве, горном деле, а также в мореплавании (в качестве гребцов), в гладиаторских школах, на полицейской службе (например, в Афинах). Греция V–IV вв. до н. э., Рим II в. до н. э. – II в. н. э. представляют собой классические образцы развитого рабовладельческого строя.

При рабовладельческом строе прогресс производительных сил шел в основном не за счет совершенствования орудий труда, а за счет развития людей (свободных или рабов) в процессе производства (возрастала специализация занятых в земледелии и ремесле работников, повышалась их квалификация). Низкий уровень техники при рабовладельческом строе объясняется, во-первых, тем, что источник энергии — мускульная сила животных и главным образом рабов — для рабовладельца была бесплатной, во-вторых, незаинтересованностью рабов в развитии производства. Рабовладельческое производство было подчинено цели создания прибавочного продукта. Стремление рабовладельцев увеличивать присваиваемый ими прибавочный продукт порождало самые жестокие, варварские методы эксплуатации. При рабском труде даже та часть рабочего дня, когда раб работал на самого себя и производил свой необходимый продукт, представлялась ему неоплаченным трудом, трудом на рабовладельца. Отсутствие у раба заинтересованности в результатах своего труда ограничивало сферу его применения лишь несложным, не требующим раскрытия индивидуальности, нетворческим процессом труда. Рабовладельческие экономические отношения из силы, активно содействовавшей развитию производительных сил, сравнительно скоро превратились в тормоз их развития. Орудия труда, которыми рабовладельцы снабжали рабов, как правило, были низкого качества и примитивного типа.

Таблица 7-2

Категории рабов, тыс. чел.

Рабы в Аттике, V в. до н.э.	Подсчеты Э. Мейера	Подсчеты Ю. Белоха
Государственные	0,7-1	0,7-1
В домашнем хозяйстве	25-30	16-17
В земледелии	10-12	10-12
В рудниках	15-20	15-20
В промышленности (без рудников)	28-30	18-26
Дети моложе 9 лет	9-10	7,2-8,6
Всего	91,9-103	66,9-78,5
В среднем	97	73

Рабовладельцы не были заинтересованы в применении сложных и, следовательно, дорогих орудий труда, так как рабы из ненависти к принудительному труду уничтожали, портили и теряли их. Удельный вес труда свободных постоянно снижался в результате его вытеснения бесплатным рабским трудом в экстенсивных видах сельскохозяйственного и промышленного производства. Однако рабский труд не мог полностью вытеснить труд свободных из технически сложных производств и из интенсивных отраслей сельского хозяйства и ремесла даже в античном мире.

Классы рабовладельцев и рабов не были однородны; хозяйства рабовладельцев различались как размером недвижимой собственности, так и количеством рабов. Среди рабов огромное большинство использовалось как источник мускульной энергии, необходимой в различных отраслях экономической жизни (земледелии, скотоводстве, строительных и транспортных работах и др.). Был также (главным образом в Риме) слой рабов, занимавшихся умственным трудом (художники, писатели, артисты, воспитатели и др.), — это ранее свободные граждане, превращенные в рабов во время войн римлян в Греции.

Опыт нормирования рабского труда

Для рабовладельческой системы характерно спорадическое применение простой кооперации труда (в строительстве, горном деле и т. п.). В передовых хозяйствах стихийно складывались простейшие формы разделения труда. Крупные римские агрономы, идеологи рабовладельцев Катон, Варрон, Колумелла давали рекомендации о количестве рабов в имении, необходимом для ведения интенсивного («идеального») хозяйства (табл. 7-3).

Колумелла о количестве рабочих дней на 1 югер (1/4 га)

Культура	Пахота	Боронование	Мотыжение	Прополка	Жатва	Всего рабочих дней
Пшеница	4	1	3	1	1,5	10,5
Полба	4	1	3	1	1,5	10,5
Ячмень	3	1	-	1,5	1	6,5
Бобы	2	1,5	2,5	1	1	8
Фасоль	2	1	-	-	1	4
Чечевица	3	1	2	1	1	4
Люпин	1	1	-	-	1	3
Просо	4	3	3	-	-	10
Лен	4	3	-	1	3	11
Люцерна	0	2	1	-	1	4

Однако степень развития кооперации в земледелии и ремесле не следует преувеличивать. В экстенсивных хозяйствах рабы представляли собой однородную неквалифицированную массу. Каждый из рабов работал сам по себе и независимо от других производил весь продукт от начала до конца. Работа двух-трех десятков рабов в одном имении была вызвана не нуждами процесса труда и не технической необходимостью замены мелкого производства крупным, — она была следствием большей или меньшей концентрации богатства в руках рабовладельца. Возникновению крупного общественного производства в рабовладельческом обществе препятствовали, во-первых, индивидуальный характер орудий и средств труда, в совершенствовании которых раб не был заинтересован; во-вторых, ограниченность экономических интересов рабовладельца, противоположность между умственным и физическим трудом. Таким образом, для рабства как формы хозяйствования характерно противоречие между индивидуальным характером труда и кооперативной формой его применения.

Рабовладельческое производство носило натуральный характер. Идеалом древних было самодавляющее хозяйство, где все необходимое для потребления создавалось внутри хозяйства. Преобладающая часть продукта, созданного трудом рабов, не принимала товарной формы и расходовалась на непроизводительные цели (строительство дворцов, храмов и т. п.), паразитически потреблялась рабовладельцами. Поскольку потребности рабовладельца не были безграничными, постольку само стремление к увеличению прибавочного труда рабов имело известные границы.

Важнейшую роль в условиях рабовладения играло воспроизводство непосредственных производителей — рабов. Это было связано с тем, что при застойном состоянии рабовладельческой техники увеличение масштабов производства, да и сохранение прежних масштабов могли осуществляться главным образом за счет вовлечения в производство новых масс рабов. Чрезмерная интенсификация труда, сокращение питания рабов ниже уровня, необходимого для поддержания их рабочей силы в нормальном состоянии, приводили к быстрому износу рабочей силы рабов, их высокой смертности и короткой средней продолжительности жизни. Поэтому сохранение рабовладельческой формы производства требовало постоянного массового обновления армии рабов через довольно короткие промежутки времени. Оно не могло полностью осуществляться внутри рабовладельческих стран. Так как рабы далеко не всегда имели семьи, то этот естественный источник поступления новых рабов был незначителен. Разорение мелких производителей и обращение их в рабство через систему долговой кабалы (за исключением государств Древнего Востока) — также второстепенный источник притока новых рабов. Основным источником пополнения рабов были войны. Античные государства вели захватнические и междоусобные войны. Важными источниками пополнения рабов служили работорговля и пиратство. Таким образом в условиях рабовладельческого строя воспроизводство непосредственных производителей — рабов было связано с насильственными, внеэкономическими мерами (рис. 7-2).

Рис. 7-2. Источники рабства.

Эффективность рабовладельческой формы производства

Целью рабовладельческого производства периода его расцвета становится производство прибавочного продукта не только для удовлетворения потребностей рабовладельцев, но и для накопления богатства. Крупнейшие римские писатели-идеологи рабовладельцев — Катон, Варрон, Колумелла, Плиний Старший — рассматривают превышение доходов над расходами как необходимое условие хозяйствования, а окупаемость, доходность имения как важнейший критерий рационального ведения хозяйства¹⁵. Главным средством достижения этой цели в рамках рабовладельческого уклада была эксплуатация рабов.

Деньги, израсходованные рабовладельцем на покупку раба, как и деньги, затраченные на покупку земли, были необходимой, но непроизводительной затратой средств, являющейся вычетом из тех ресурсов, которыми располагал рабовладелец для организации и совершенствования производства. Эти деньги представляли действительный капитал лишь в потенци, лишь “в себе”, так как могли быть превращены в капитал лишь посредством перепродажи. Короче говоря, затраты на раба и покупку земли представляли собой фиктивную капитальную стоимость.

Затраты на приобретение и содержание рабов возмещались за счет прибавочного продукта, ими созданного. Поэтому критерий эффективности производства в рамках рабовладельческого уклада можно выразить следующим образом:

$$\mathcal{E}_{p1} = \frac{П - К - Ц/Н \cdot В}{К} = \frac{М - Ц/Н \cdot В}{К},$$

где $П$ — произведенный продукт; $К$ — издержки производства, включая затраты на содержание рабов, амортизацию зданий и сооружений; $Ц$ — средняя цена раба; $Н$ — среднее число лет жизни раба в трудоспособном возрасте; $В$ — количество рабов в хозяйстве рабовладельца; $М$ — прибавочный продукт.

Если учесть, что в земледелии к затратам на приобретение рабов прибавлялись нередко и затраты на покупку земли, то станет понятным, почему эффективность рабовладельческих вилл была, как правило, заметно ниже, чем эффективность эргастериев. По данным Франкотта, средний доход с рабской мастерской достигал 15–24%, тогда как доходность земли составляла 8%, а ссудный капитал — 12–16%.

Согласно данным Колумеллы, доходность лугов составляла 2%, зерновых — 3%, виноградника — 13–15%¹⁶. Однако, во-первых, при расчете доходности виноградника у Колумеллы не учтены многие существенные статьи расходов (содержание виноградарей и других обслуживающих работников, затраты на удобрение, амортизацию оборудования и т.п.), и, во-вторых, следует учесть, что в имениях наряду с виноградником существовали и другие, менее доходные отрасли и даже отрасли, рассчитанные лишь на собственное потребление. Все эти факторы заметно уменьшают общую доходность даже таких передовых хозяйств, каким были имения Колумеллы. Поэтому неудивительно, что доходность, например, тусского имения Плиния Младшего не превышала 4% в год. Даже в период расцвета

¹⁵ См.: *Cato. De agricultura*, 2; *Varron. De re rustica*, I, 2; *Columella. De re rustica*, I, 1; *Plinius. Naturalis Historia*, XIV, 1.

¹⁶ *Columella. De re rustica*, III, 3,7-11.

италийского земледелия доходность римских рабовладельческих имений обычно не превышала 6% — типичной для Италии нормы ростовщического процента, хотя отдельные хозяйства могли достигать и более высокого уровня доходности.

Наиболее высокая эффективность среди отраслей материального производства была достигнута в античном мире в отраслях добывающей промышленности, особенно в добыче золота и серебра. Дело в том, что целью производства этих отраслей становится уже не потребительная, а меновая стоимость, эксплуатация рабов приобретает более жесткий характер, шире используются преимущества простой кооперации труда.

Покупка раба, применявшегося для производства товаров, может быть выгодна лишь в том случае, если отвлечение этих денежных средств принесет не меньший доход, чем ростовщический процент с этой же суммы денег, отданной в рост. Кроме того, владелец раба должен возместить себе через определенный срок (срок жизни раба) средства, затраченные на его покупку.

“При системе рабства, — пишет К. Маркс, — работник имеет капитальную стоимость, именно покупную цену. И если его отдают внаем, то наниматель должен, во-первых, уплатить процент на его покупную цену и, кроме того, возмещать ежегодный износ капитала”¹⁷.

Таким образом, цена раба, который использовался для производства товаров, определяется путем вычитания ростовщического процента из полученной от эксплуатации раба прибыли, иными словами, цена раба определяется капитализацией части прибавочного продукта на основе нормы ростовщического процента. Поэтому российский экономист М.В. Колганов сделал справедливый вывод о том, что в рабовладельческом обществе норма процента регулирует норму прибыли.

Один из крупнейших исследователей античного рабства, французский ученый XIX в. А. Валлон считал, что в Древней Греции норма прибыли равна была двойной норме процента. “Рабы, нанятые (у частных рабовладельцев. — Р.Н.) для эксплуатации Лаврийских копей (государственных серебряных рудников в Аттике. — Р.Н.), давали хозяину чистого барыша в день 1 обол, или в год 360 оболов... При 12% на капитал, обычном в Афинах проценте для денежных обязательств, этот доход представлял бы капитал в 3 тыс. оболов, или 5 мин¹⁸. Но доход с раба по своей природе является пожизненной рентой. Он должен был не только возместить проценты с покупной цены, но и должен был в определенный период времени восстановить и самый капитал, так как этот капитал, помещенный в личности раба, погибал вместе с ним. Чтобы извлечь из раба доходы, соблазнительные для государства, хозяева должны были из своего капитала извлекать двойной доход сравнительно с обычным... При 24% 360 оболов ежегодной выручки представляют стоимость в 250 драхм, или 2 1/2 мины за раба; и если хоть немного поднять отношение дохода к капиталу (например, процентов на 20-30), цена раба должна была упасть еще несколько ниже”¹⁹.

Применительно к категориям рабов, которые использовались для добычи благородных металлов, целесообразно внести понятие сверхэксплуатации, т.е. эксплуатации, когда у эксплуатируемого отнимается не только весь прибавочный, но и определенная часть необходимого продукта.

Основными путями повышения эффективности рабовладельческого производства были, во-первых, все методы увеличения прибавочного продукта, и, во-вторых, все методы сокращения издержек производства. К первому направлению следует отнести такие широко практиковавшиеся способы, как удлинение рабочего дня рабов, как попытка повышения производительности и интенсивности их труда и др., ко второстепенному — способы сокращения издержек производства и фонда жизненных средств рабов. Видимо, лишь в этот период расцвета рабовладельческого строя (Афины V–IV вв. до н.э., Рим II в. до н.э. — I в. н.э.) производительность труда рабов приближается, а в некоторых отраслях даже превышает производительность труда свободных производителей материальных благ.

На эффективность рабовладельческого производства большое влияние оказывал способ пополнения контингента рабов. Единственно, что эффективность рабовладельческого хозяйства была выше, когда рабы были дешевы или их удавалось получить даром — внеэкономическим путем, т.е. путем войн, пиратства и т.д. Поэтому сокращение внешних источников рабства, рост цен на рабов, переход к более дорогим способам воспроизводства рабов (например, путем воспитания в доме хозяина и т.д.) — все это способствовало падению эффективности рабовладельческого производства.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 8.

¹⁸ 1 мина равнялась 100 драхам, а 1 драхма - 6 оболам.

¹⁹ Валлон А. История рабства в античном мире. М., 1941. С. 82. Этот расчет в общем-то верно отражает цену рабов в Афинах, где, в частности, в 415 г. до н.э. цена рабов-мужчин колебалась от 70 до 300 драхм (а женщин — от 135 до 220 драхм). Для сравнения укажем, что средний заработок афинского ремесленника в это время составлял 1 драхму в день.

Почему не возник капитализм в античном мире?

Рост общественного разделения труда привел к тому, что, несмотря на натуральный в целом характер рабовладельческого производства, определенное развитие в античном обществе получил товарный обмен, зародившийся еще в условиях разложения первобытнообщинного строя. Первостепенное значение для развития производства продуктов для продажи, для расширения сферы рыночных отношений имел рост ремесла, которое достигло сравнительно высокого уровня, особенно в античных городах. Производством продуктов для продажи занимались мелкие собственники (крестьяне и ремесленники), а также рабовладельцы, сбывающие на рынке излишки сельскохозяйственной и ремесленной продукции и приобретающие не производящиеся в их хозяйствах товары, в том числе предметы роскоши. Производство последних имело большой удельный вес в продукции ремесла.

В наибольшей степени рыночные отношения были развиты в армии, закупувавшей как предметы воен. снаряжения, так и предметы личного потребления. Господство натурального хозяйства ограничивало в условиях античного общества рыночные регуляторы развития производства. Монополия на землю крупных собственников, производивших значительную часть продукции и потому в определенных случаях диктовавших свою цену на рынке, была причиной больших отклонений цены от стоимости товара в сторону ее повышения или понижения, что также ускоряло процесс разорения мелкого крестьянского и особенно ремесленного производства, более тесно связанного с рынком.

С развитием денежного обращения появляется торговый и ростовщический капитал. Последний давал возможность присваивать часть прибавочного продукта, созданного рабами, если ссуда предоставлялась рабовладельцу, и часть продукта мелкого производителя, если ссуда предоставлялась крестьянину или ремесленнику. Ростовщический капитал способствовал разорению мелких товаро-производителей, отделяя средства производства от непосредственного производителя. В античных государствах разорившиеся граждане не становились рабами, т. к. это было запрещено законами (Солон, Петелия и др.). Их обеспечение брало на себя государство. Так складывался паразитический пауперизм. Охарактеризуем институциональную природу этого явления подробнее.

7.3. Кризис полиса и причины возрастания роли государства²⁰

В результате завоеваний античный полис получил мощный источник для покрытия своей авантюристической политики, оплаты разбухшего государственного аппарата и поддержки своих разорившихся граждан. Этим источником стала эксплуатация завоеванных или зависимых территорий.

Причины кризиса полиса

Сложившийся в ходе греко-персидских войн 1-й Афинский морской союз превратился после их окончания в союз подвластных Афинам территорий — в Афинскую Архэ. Взносы союзников (форос), уплачиваемые некогда для ведения войны с Персией, превратились в своеобразную дань и стали использоваться на нужды Афинского государства. Во времена Перикла они составляли, по свидетельству Фукидида, огромную сумму — 600 талантов, а после смерти Перикла, как повествует Плутарх, демагоги постепенно увеличили цифру, доведя ее до 1300 талантов²¹. Таким образом, в Атику, общее население которой (включая метеков и рабов) в V–III вв. до н.э. не превысило полумиллиона человек, поступали значительные средства, извлекаемые из 250 государств Афинской Архэ с населением 10–15 млн человек. Если к этому добавить вывод на территории союзников колоний афинских граждан-клерухий, то станет понятна неизбежность гибели этого союза в случае военного поражения Афин, силой оружия которых он держался. Распад его стал итогом Пело-

²⁰ В § 7.3 мы прежде всего опираемся на материалы истории Рима. Тенденция развития греческих полисов и, в частности, Афин, шла в этом же направлении, однако отличалась известным своеобразием, одной из важнейших причин этого следует признать тот факт, что развитие происходило не в условиях стремительного роста завоеванных территорий, как в Риме, а в обстановке распада Афинского морского союза и междуусобной борьбы греческих городов, шедшей до завоевания Греции Македонией с переменным успехом. Эти обстоятельства не могли не наложить свой отпечаток на формы проявления кризиса греческого полиса. Подробнее об этом см.: *Глузкина Л. О специфике греческого классического полиса в связи с проблемой его кризиса. ВДИ, 1973, № 2.*

²¹ Античный способ производства в источниках, С. 350, 354.

понесской войны. Такая же участь постигла и 2-й Афинский морской союз: усиление эксплуатации союзников также способствовало его распаду.

Несколько к иным последствиям привела эксплуатация союзников Римом. Рим также активно стремился к эксплуатации зависимых от него государств. Он лишал их значительной части их территории, превращая ее в *ager publicum* римской общины, обязывал поставлять воинские контингенты во вспомогательные войска и осуществлять материальную поддержку Рима, особенно в период войн. Кроме того, Рим навязывал союзникам свою высшую юрисдикцию и лишал их права ведения самостоятельной внешней политики. Однако в отличие от Афинского морского союза здесь не было даже формального равноправия. Покорение государств и территорий Римом происходило в различных условиях и союзники обладали различными правами: одни большими, другие меньшими²². Лишь после 2-й Пунической войны различия между ними фактически начинают стираться: Рим все более беззастенчиво попирает их права²³. Это создает материальные предпосылки для их последующего объединения против Рима в ходе Союзнической войны (91–88 гг. до н.э.), которая знаменует крушение

В результате развития рыночных отношений, торгового и ростовщического капитала, ограбления союзников, эксплуатации рабов и зависимого населения у отдельных граждан античного города-государства складываются большие состояния, углубляется пропасть между бедными и богатыми. Если в Афинах начала V в. до н.э. состояние в один талант считалось средним состоянием, то к концу Пелопонесской войны встречаются упоминания состояний в 100, 200 и даже 600 талантов²⁴. Еще более стремительно развивался процесс обогащения римской знати. «Если в Греции наибольшее состояние не превышало 600 талантов, то в Риме уже возникают состояния в несколько тысяч талантов. Так, состояние Красса оценивалось в 7100 талантов²⁵.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что развитие рабства, концентрация землевладения и рост богатства, усиливающиеся под влиянием завоеваний, все более и более подрывали экономическую основу античного полиса — мелкое производство. Более того, они создавали перед классическим полисом такие задачи, которые он уже не мог разрешить. Все это предопределило неизбежность кризиса и упадка античного города-государства.

Целью городской земледельческой общины, лежащей в основе античного полиса было, как мы отмечали в первом параграфе, простое воспроизводство. Но это воспроизводство неизбежно было в одно и то же время и заново производством старой формы и разрушением ее. Там, где каждому из античных граждан полагалось владеть определенным количеством акров земли, уже рост населения создавал для этого препятствия. Попытка устранить их путем колонизации подтолкнула завоевания. В результате завоевательных войн — рост рабовладельческого уклада и обострение экономического неравенства. Таким образом, сохранение старой общины включает в себе разрушение тех условий, на которых она была основана, и античное общество переходит в свою противоположность.

Действительно, завоевательные войны, рост крупного землевладения, развитие рабства и торгово-ростовщического капитала способствовали подрыву того мелкого производства, которое составляло основу античного полиса в наиболее цветущую пору его существования. В ходе нашествия Ганнибала, например, погибло около половины парцеллярных хозяйств Южной и Средней Италии²⁶. «Число италийцев, — писал Аппиан, — уменьшалось, они теряли энергию, так как их угнетали бедность, налоги, военная служба²⁷.

Объективный процесс разорения мелкого производства — экономической основы античного города-государства — должен был ослабить его военное могущество — источник земель, рабов и богатства. Поэтому наиболее дальновидная часть средних и крупных землевладельцев стремилась ограничить этот процесс до разумных пределов в целях собственного самосохранения. Примером тому могут служить знаменитые реформы братьев Гракхов в Римской республике (133 и 123–122 гг. до н.э.).

²² См. Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III–II вв. до н.э., с.71–75.

²³ Подробнее об этом см. Маяк И.Д. Ук.соч., С. 124–138.

²⁴ «Имущество Никия и Алкивиада, каждого в отдельности, оценивалось в 100 талантов (222000 рублей); внука Еаллия 200 талантов (444 000 руб.); Дафила — в 160 талантов (около 355 200 рублей) а Эпикрита в 600 талантов (1.332.000 рублей). И это в то время, когда 9 тыс. граждан из 21 тыс. владели состоянием в 520 руб., т.е. меньше, чем в 1 талант». Колганов М.В. Собственность. Докапиталистические формации. М., 1962, С. 273.

²⁵ Колганов М.В. Собственность. Докапиталистические формации. М., 1962, С.293. См. также: Сальвиоли Г. Капитализм в античном мире. Харьков, 1922, гл. II.

²⁶ Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., Мысль, 1973, С. 50

²⁷ Аппиан. Гражданские войны 1–7. М., Соцэргиз, 1935, С. 20

Попытки Гракхов ликвидировать крайности: во-первых, путем ограничения крупного землевладения на общественной земле (до 1000 югеров пахотной земли на одну семью) и, во-вторых, восстановления, укрепления и расширения мелкого землевладения за счет крупного — потерпели однако неудачу, так как не затрагивали коренных причин, способствовавших возникновению экономического неравенства. В 121 г. до н.э. был отменен пункт о неотчуждаемости земельных наделов, а в 111 г. до н.э. государственная земля, которой владели римские граждане (в пределах 500 югеров), уже была объявлена частной собственностью. Эти два закона ускорили скупку крестьянских земель крупными собственниками.

Провал реформ Гракхов означал, по существу, крушение попытки реставрации классического полиса.

Разорение значительной части гражданского коллектива и необходимость использовать разорившихся граждан на военной службе, с одной стороны, и затяжной характер бесконечных войн, с другой, способствовали созданию регулярной армии. В Риме этот этап развития полиса знаменует военная реформа Гая Мария (107 г. до н.э.), суть которой сводилась к тому, чтобы в войска стали набирать разорившихся римских граждан путем добровольной вербовки, независимо от владения parcelлой, но обращая внимание на пригодность к военной службе. 20–25-летний срок службы способствовал совершенствованию профессионального военного мастерства. Эта мера явилась крупным шагом в подрыве коренных принципов городской земледельческой общины. Войско полиса из народного ополчения превращалось в профессиональную армию, не связанную с гражданским инстинктом. Из общественной, общеобщинной организации, представлявшей интересы города в целом, войско превращалось в определенную касту, имеющую свои собственные интересы, живущую на жалование и получающую свою долю в военной добыче. Аграрный вопрос откладывался на 20–25 лет и теперь тесно переплетался с интересами ветеранов, которые представляли грозную силу и с которыми нельзя было не считаться.

Создание постоянной армии явилось новым шагом в формировании в античном мире государственности, как аппарата, оторванного от насилия и порабощения не только завоеванных, но и самой общины-завоевателя. Появляется возможность установления единоличной формы правления, военного захвата власти. Укрепление частной собственности на землю и развитие ветеранского землевладения означают разрыв некогда единой связи между земельной собственностью и принадлежностью к гражданской общине, являются одними из ярких проявлений кризиса полиса.

Другим не менее ярким выражением этого кризиса стало развитие люмпенства и пауперизма римских граждан. Разорившиеся общинники, не становясь рабами, так как это было запрещено законом (Солона в Афинах, Петелия в Риме и т.д.), не превращались в то же время и в наемных рабочих. Дело в том, что рабство там, где оно является господствующей формой производства, — превращает труд в рабскую деятельность, т.е. в занятие, бесчестящее бедных людей. Тем самым закрывается выход из подобного способа производства. Еще Аристотель заметил, что общение с рабами деморализует граждан, не говоря уже о том, что рабы делают для граждан труд невозможным.

Вот почему разорившиеся граждане не превращались в наемных рабочих, а образовывали своеобразный слой пауперов, с которыми было вынуждено считаться государство. Заинтересованная в своем единстве перед лицом рабов, жителей деревни и окружающего варварского мира община рабовладельцев должна была для сохранения внутреннего спокойствия экономически поддерживать разоряющихся граждан, брать на себя их обеспечение. Так складывалось характернейшее явление древности — паразитический пауперизм членов городской общины (афинских, позднее римских граждан и т.п.).

Разоряясь и отходя от производительного труда, граждане античного города-государства прибегали к эксплуатации государственных рабов, населения завоеванных стран («деревни»), участвовало в присвоении созданного прибавочного продукта. Их уделом оставалось лишь посещение заседаний народного собрания и т.п. За этот «труд» граждане получали вознаграждение. Государство бесплатно выдавало им хлеб, деньги, масло, вино, мясо, организовывало их развлечения. Такая форма распределения прибавочного продукта просуществовала, как известно, уже в Древней Греции, особенно в период расцвета Афин, но наиболее широкое развитие она получила в Римской республике и империи. В 123 г. до н.э. народный трибун Гай Семпроний Гракх провел закон о продаже зерна римским гражданам из государственных складов по низким ценам. В 58 г. до н.э., по закону Публия Клодия Пульхра, вводилась бесплатная раздача хлеба, которая распространялась на 320 тыс. человек. Число римских граждан, имевших право получения дарового хлеба, было со-

крашено Гаем Юлием Цезарем более чем вдвое (доведено до 150 тыс.)²⁸ и держалось на этом уровне в течение довольно продолжительного времени. Но даже эта более скромная цифра говорит об огромных размерах содержавшегося за счет общества римского пролетариата.

Продажа хлеба по низким ценам и, позднее, его бесплатные раздачи снижали рыночные цены на хлеб ниже стоимости его производства, а потому способствовали еще большей натурализации мелкого крестьянского хозяйства, еще большему его разорению, притуплению стимула жить собственным трудом. В этих условиях попытки расширить гражданство на некоторые категории деревенского населения в целях сохранения свободного крестьянства как экономической основы рабовладельческого государства могли способствовать лишь деморализации дополнительного количества сельского населения и увеличили бы и без того большую группу деклассированных элементов.

Так сложился паразитический пауперизм Древнего мира, эта развращенная масса оторванных от производства и не желающих трудиться людей, все потребности которых отразились в знаменитом лозунге «Хлеба и зрелищ!».

Для того чтобы достать такое фантастическое количество средств существования, античное государство должно было располагать значительными материальными ресурсами. Для Афин классической эпохи главным источником доходов был форос — дань, уплачиваемая союзниками²⁹. Однако с распадом Второго Афинского морского союза Афины лишились этого источника и должны были искать новые ресурсы. Именно в этот период (355 г. до н.э.) Ксенофонт пишет свой знаменитый трактат «О доходах». Он предлагает афинскому правительству конкретный план рационального использования внутренних ресурсов. Ксенофонт включает в него целую систему мер по государственному покровительству ремесла и торговли, расширению непосредственного участия государства в морской торговле и в разработках серебряных рудников Лавриона путем эксплуатации рабов, число которых он предлагает довести до нескольких десятков тысяч (с таким расчетом, чтобы на каждого афинского гражданина приходилось по 3 раба).³⁰ В своем трактате Ксенофонт гениально указал на две кардинальные меры: во-первых, на необходимость консолидации в классе эксплуататоров, всех богатых людей полиса, независимо от их принадлежности к гражданскому коллективу (эта мера рельефно видна в идее государственного покровительства метекам), и, во-вторых, на целесообразность непосредственного участия государства в сфере обращения (в заморской торговле) и в сфере производства (в разработке серебряных рудников)³¹.

Эти мероприятия, которым не суждено было в полной мере осуществиться в Афинском государстве, получили свое дальнейшее развитие в Риме, хотя Рим в отличие от Афин, продолжал использовать и свои внешние источники (эксплуатировать провинции). Рим последовательно предоставлял права римского гражданства крупнейшим землевладельцам, рабовладельцам и ростовщикам муниципальной, а позднее и провинциальной знати. Необходимость консолидации класса рабовладельцев была ускорена движением рабов, которое приобрело особый размах во II—I вв. до н.э. Грандиозные восстания в Сицилии, отклики на них по всему Средиземноморью (восстание рабов на о. Делос, в Лаврийских рудниках Аттики и т.д.); восстание рабов под предводительством Спартака наглядно показали неприспособленность государственного аппарата полиса к массовому распространению рабства.

Столь же неприспособленной оказалась и система управления провинциями. Их грабеж со стороны ежегодно сменяемых римских наместников и ростовщиков достиг чудовищных размеров и был причиной всеобщего возмущения и ненависти населения провинций, грандиозных восстаний рабов и бедноты. Лишь население Италии находилось в отдельно привилегированном положении, так как в результате Союзнической войны на него были распространены права римского гражданства. Однако это событие означало, по существу, разрушение одного из краеугольных условий существования полиса — замкнутости и исключительности гражданства. Распространение римских прав на всю Италию превратило народные собрания (комиции), по меткому замечанию С.Л. Утченко, в юридическую фикцию³².

Здесь нет необходимости подробно останавливаться на признаках политического кризиса, суть которого заключалась в падении республики и установлении империи. Эти признаки, начиная от первых отступлений от полисной демократии, выразившихся в сосредоточения республиканских

²⁸ См. История Древнего Рима, С. 163, 228, 249.

²⁹ Об этом прямо свидетельствует Фукидид. (Фукидид. II, 13. Аристотель. Афинская политика, С. 211)

³⁰ См. Ксенофонт. О доходах В кн.: Античный способ производства в источниках С. 32–39.

³¹ Эти две идеи справедливо выделяет Э.Д. Фролов (Ук. соч., С. 220)

³² Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М.: Наука, 1965. С. 113.

магистратур в одних руках, беззастенчивом подкупе голосов на выборах, использовании в борьбе политических группировок вооруженных отрядов, армии и т.д. и кончая установлением единоличной власти, — подробно проанализированы в литературе³³. Здесь важно лишь подчеркнуть, что параллельно с разложением органов полисной демократии складывался и укреплялся оторванный от народа фискально-бюрократический аппарат.

Экономический и политический кризис полиса сопровождается идеологическим кризисом. Последний находит свое яркое выражение в теориях упадка нравов³⁴. На смену традиционным концепциям, восхваляющим полисные ценности и полисный патриотизм, приходят учения, пропагандирующие индивидуализм и космополитизм³⁵.

На смену квиригскому праву собственности, при котором собственность отдельного индивида на землю была обусловлена его принадлежностью к гражданскому коллективу, а частная собственность опосредована государственной, приходит классическое римское право.

Классическое или универсальное, римское право оформило освобождение личности индивида от власти коллектива, узаконило трансформацию античного города-государства. Действительно, классический полис был подточен ростом индивидуализма, в основе которого лежало развитие рыночных отношений и рабства.

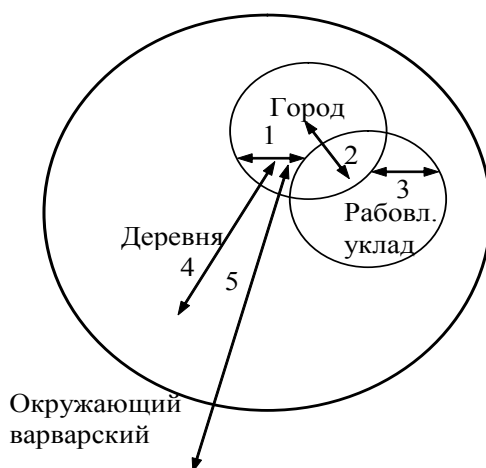

Рис. 7-3. Противоречия рабовладельческой системы

Цифрами на рисунке 7-3 обозначены противоречия:

- 1 — между бедными и богатыми землевладельцами — гражданами античного полиса,
- 2 — между свободными и рабами (между крупным рабовладельческим производством и мелким хозяйством свободных граждан),
- 3 — между рабовладельцами и рабами,
- 4 — между городом и деревней,
- 5 — между рабовладельческой системой и окружающим варварским миром.

Итак, подведем краткие итоги. Расцвет экономики и культуры античного мира тесно связан с развитием независимого мелкого крестьянского и ремесленного производства, составляющих основу классического города-государства. Античный полис, возникший в результате борьбы с родовой знатью и долговым рабством как союз самосильно ведущих свое хозяйство частных собственников был направлен против рабов и окружающего внешнего мира. Он впервые воплотил в жизнь идеи гражданских прав и обязанностей, демократии и республиканизма³⁶. И хотя это было объединение граждан — частных собственников, демократия для избранных и республика рабовладельцев, все же следует признать, что рождение этих форм было событием всемирно-исторического значения.

³³ Подробнее об этом см.: Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики, гл. III, V, VI, VIII.

³⁴ Подробнее об этом см.: Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима (III-I вв. до н.э.) М., Наука, 1977, гл. III, УШ.

³⁵ Подробнее об этом см. Утченко С.Л. Кризис полиса и политические воззрения римских стоиков. Доклады советской делегации на X Международном конгрессе историков Рима. Н., Изд-во АН СССР 1955; Он же. Политические учения древнего Рима, гл. IV.

³⁶ Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. С. 36–38.

Они контрастно выделялись на фоне царившего на Древнем Востоке «поголовного рабства», монархии и деспотизма. И хотя развитие товарного производства и рабства, концентрация земельной собственности и движимого богатства подрывают мелкое производство в качестве основы античной экономики и неминуемо приводят к трансформации античной формы собственности, замене республики империей, все же не следует забывать, что это была монархия иного, отличного от древневосточного, типа. Если на Древнем Востоке, как это было показано в 6-й главе, борьба частного и государственного начал заканчивается победой государства, то в античном мире эта борьба заканчивается укреплением частной собственности. И это также составляет акт всемирно-исторической важности. Поэтому экономическое изучение античного города-государства не только позволяет понять, в чем заключается шаг вперед, сделанный античным миром по сравнению с древневосточными раннеклассовыми обществами, но и раскрывает закономерности становления и развития рабовладельческого строя.

В принудительном соединении непосредственного производителя — раба со средствами производства было заложено непримиримое внутреннее противоречие рабовладельческой формы хозяйства. Попытки повышения производительности рабского труда путем использования преимуществ кооперации, простейшей специализации, совершенствования техники, разработки и внедрения системы мер по восстановлению плодородия почвы и т. п. наталкивались на сопротивление рабов, которые видели в этих нововведениях лишь средство усиления эксплуатации и не были заинтересованы в их осуществлении. Непосредственной реакцией на повышение степени эксплуатации была порча рабами орудий труда, бегство от своих хозяев и т. п. Активной формой сопротивления рабов были вооруженные восстания. В восстаниях рабов (Сицилийские восстания, II в. до н. э.; восстание Спартака, I в. до н. э.; восстания Аристоника в Пергамском царстве, Савмака в Боспорском царстве, II в. до н. э.; и др.) участвовали десятки тысяч рабов. Наряду с восстаниями рабов в период античности большого накала достигла борьба в среде свободных, например в Риме борьба плебеев с патрициями за гражданские права, мелких землевладельцев с крупными (движение Гракхов) и др. В среде свободных против богатых боролись свободные крестьяне, являвшиеся полноправными членами общин, ремесленники и др. Обогащаясь или разоряясь, они переходили в класс рабовладельцев или класс рабов. В большинстве греческих и италийских полисов крестьяне были свободными, во многих случаях их закабалению препятствовало законодательство. Кризис полиса и концентрация недвижимого имущества и многочисленных рабов в руках немногих рабовладельцев привели к ухудшению положения мелких свободных производителей, поставив их в разного рода зависимость от рабовладельцев. В период распространения колоната различия между свободной беднотой и рабами начали сглаживаться, и на позднем этапе рабовладельческого строя (в период перехода к феодализму) народные массы выступали более сплоченно против рабовладельцев.

Процесс вытеснения рабовладельческого строя феодальным — революционный процесс, однако его нельзя трактовать как «революцию рабов». В классовой борьбе принимали участие все слои населения, подвергавшиеся эксплуатации в рабовладельческой системе: рабы и колонны, свободные крестьяне, мелкие ремесленники города и деревни, поработанные народы провинций, окружающий варварский мир, ранее служивший источником пополнения армии рабов. Классовая борьба в рабовладельческом обществе кончается общей гибелью борющихся классов (см. рис. 7-3).

7.4. Экономическая мысль античного мира

Анализ экономических проблем развития полиса

Феномен античного полиса объясняет многие характерные особенности античной культуры, предопределившей своеобразие развития экономической мысли. По сравнению с древневосточной античная культура носит более рациональный и демократический характер. Эту культуру создавали свободные граждане города-государства. Греки освоили и развили изобретенное финикийцами фонетическое письмо, что значительно облегчило широкое распространение грамотности среди граждан. Свободное, публичное обсуждение выдвигаемых идей, проектов предопределило светско-рациональный, доказательный характер экономической литературы. В этом обществе всесторонний характер развития личности граждан становится одной из важнейших целей производства, а личность выступает как главная форма богатства.

Источниками античной экономической мысли периода ее расцвета являются законы города-государства (законы Солона, так называемые законы Ликурга и др.), публичные выступления и

Аристотель Стагирит
(384-322 гг. до н. э.)

трактаты философов, историков, знаменитых граждан. Лишь позднее появляются специальные, главным образом политические, произведения, в которых важное место занимают и экономические вопросы («Домострой» и «О доходах» Ксенофонта, «Государство» и «Законы» Платона, «Политика» и «Афинская Полития» Аристотеля и др.).

Необходимой предпосылкой существования античного полиса было, как мы уже неоднократно отмечали, сохранение равенства между его гражданами как независимыми друг от друга частными земельными собственниками. Поэтому время от времени возникали проекты перераспределения земельной собственности путем ограничения крупного землевладения и расширения мелкого (проекты спартанских царей Агиса IV, Клеомена III, Набиса; реформы братьев Гракх в Древнем Риме и др.).

Важным достижением античной экономической мысли явилась разработка основ натурального («Домострой» Ксенофонта) и элементов рыночного хозяйства, в частности вопроса о форме стоимости («Никомахова этика» Аристотеля). Последовательное разграничение натурального и товарного хозяйств привело Аристотеля к созданию учения об экономике и хрематистике («Политика» Аристотеля). Основу греческого общества в это время составляло натуральное хозяйство, поэтому Аристотель исходит из экономики, к которой относит и розничную торговлю, поскольку в ней решающую роль играла потребительная стоимость. Аристотель критически относится к хрематистике, считая, что «искусство делать деньги», функционирование торгового (оптовая торговля) и ростовщического капитала имеют «источником богатства обращение». Вот почему хрематистика, с точки зрения Аристотеля, противоестественна.

С трактовкой понятия «демократия» произошел аналогичный казус. Современный его смысл совпадает с позицией Аристотеля, подробно изложенной в той же «Политике»: демократия — это такой политический строй, где правят многие во имя максимизации частной выгоды (табл. 7-4). Все дело в том, что по классификации Аристотеля демократия относится к разряду «неправильных» государств («отклонений») ³⁷. Античные мыслители, в отличие от современных западных обществоведов, считали этической нормой стремление к общему благу, осуждая своекорыстное стремление к частному обогащению.

Таблица 7-4

Типология политических систем по Аристотелю

		ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЕЙ	
		Правильные государства: цель — общее благо	Неправильные государства: цель — частное благо
КОЛИЧЕСТВО ПРАВИТЕЛЕЙ	Один	МОНАРХИЯ	ТИРАНИЯ
	Немного	АРИСТОКРАТИЯ	ОЛИГАРХИЯ
	Много	ПОЛИТИЯ	ДЕМОКРАТИЯ

Источник: Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 157.

Таким образом, если понятие «экономика» употребляется сейчас в диаметрально противоположном смысле, чем у Аристотеля, то понятие «демократия» используют в том же смысле, как у Великого Стагирита, но с диаметрально противоположной этической оценкой. В обоих случаях мы одобряем то, что Аристотель осуждал.

³⁷ Характерен, например, следующий пассаж: «...И крайняя демократия, и тирания поступают тиранически с лучшими гражданами; постановления такой демократии имеют то же значение, что в тирании распоряжения» (Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. С. 139).

В центре римской экономической мысли находились вопросы организации частного рабовладельческого хозяйства и управления им и частной собственности (рис. 7-4). Римляне отличались практическим складом ума, и их практицизм проявился прежде всего в скрупулезной выработке разнообразных рекомендаций по организации рабовладельческой виллы и управлению ею — типичным хозяйством средних размеров зажиточных граждан. Наиболее полное развитие эти вопросы получили в трудах римских агрономов Катона («Земледелие»), Варрона («Сельское хозяйство») и Колумеллы («Сельское хозяйство»), в энциклопедическом сочинении Плиния Старшего («Естественная история», книги XIV и XV).

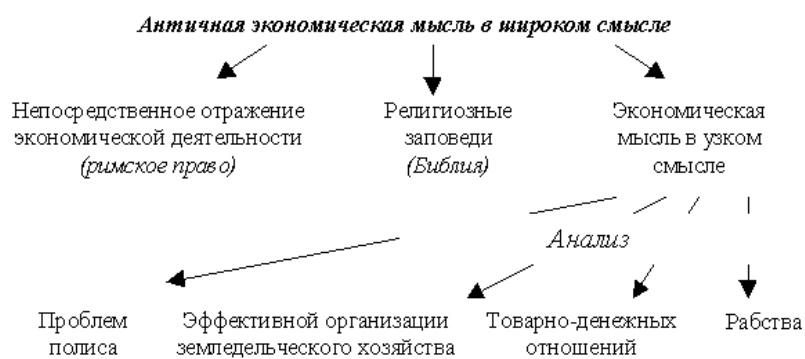

Рис. 7-4. Античная экономическая мысль в широком смысле слова.

Сложившееся при рабовладельческом строе право ставило своей целью превращение рабов в собственность рабовладельцев (раб — объект, а не субъект права), охрану с помощью самых жестких мер частной собственности, политического всевластия рабовладельцев. В развитом рабовладельческом обществе среди высших слоев физический труд считался несовместимым с исполнением гражданских обязанностей. Платон, Аристотель, Цицерон и др. считали рабство общественно необходимым институтом, поскольку, как они полагали, есть категории людей, не способных к умственному труду и самой природой предназначенных к рабской зависимости; граждане же должны быть свободными от забот о предметах первой необходимости. Аристотель писал: «... Если бы ткацкие челноки сами ткали, а плектры сами играли на кифаре, то тогда и зодчие, при постройке дома, не нуждались бы в рабочих, а господам не нужны были бы рабы»³⁸. В трактовке рабства античное общество прошло длинный путь от оправдания его как «удела варваров», как «одушевленного орудия труда», как «имущества, приносящего доход» (в трудах Аристотеля) до критики этих положений и признания принципиального равенства между всеми людьми (в идеях первоначального христианства).

Тема частной собственности разрабатывалась римскими юристами. «Римляне, — писал К. Маркс, — собственно, впервые разработали право частной собственности, абстрактное право, частное право, право абстрактной личности. Римское частное право есть частное право в его классическом выражении»³⁹.

Экономические идеи первоначального христианства

Возникшее в Римской империи христианство — самая распространенная религия, господствующая до сих пор во многих странах мира. Изучение экономических идей этой религиозной доктрины важно не только для характеристики идеологии Римской империи, но и потому, что многие экономические концепции поздней античности, средневековья и нового времени имели религиозную окраску, развивались в рамках христианского мировоззрения, апеллировали к христианским нормам морали и права.

В разделе будут рассмотрены лишь экономические воззрения первоначального христианства (I — II вв. н. э.), которое в дальнейшем за короткий промежуток времени превратилось из учения иудейской секты в государственную религию Римской империи.

Христианство возникло в условиях экономического, политического и морального кризиса римского общества. Результатом римских завоеваний стало нивелирование национальных и культурных различий входящих в империю народов. На передний план все более выступали не национальные и этнические особенности отдельных народов, а пропасть между бедными и богатыми гражда-

³⁸ Аристотель. Политика, 1–2,5; рус. пер., СПб, 1911. С. 11.

³⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 347.

нами. Именно в это время возникает острая потребность всех классов в такой религии, в которой можно было бы «спастись» от господствовавшей в обществе социальной несправедливости. Старые религии были разрушены и пришли в упадок вместе с падением культивировавших государств. Новой религии необходимо было подняться над этнической ограниченностью и сословными предрассудками. Религия должна была стать простой и понятной верующим, способной указать решение возникших проблем. Этим требованиям удовлетворяло учение, родившееся на почве иудаизма и вобравшее в себя многие элементы восточных религий (почитание иранского божества Митры, египетского культа Исида и Осириса и т. д.) и античных философских течений (учение стоиков, а позднее — неоплатонизм и др.).

Главной идеей христианства является идея греха и спасения человека. В существующих порядках повинны все люди, начиная от Адама и Евы, совершивших «первородный» грех. Умерший мученической смертью Христос искупил этот грех и тем указал путь к спасению. Вера в Иисуса Христа — этого «великого божественного спасителя» — условие очищения от греха. Раскаяние в грехах и благочестивая жизнь — необходимое условие достижения царства небесного после смерти. Грешникам и стяжателям уготован ад на том свете, а на этом — второе пришествие Христа и Страшный суд.

Возникшее как религия отверженных, униженных и оскорбленных, раннее христианство впитало в себя мечты о равенстве и справедливости, о честной и трудолюбивой жизни.

Хотя раннее христианство первоначально и было религией отверженных и угнетенных, оно не было ориентировано на какой-либо богоизбранный народ, социальную группу или определенный класс. Оно было обращено ко всем людям, ко всем, кто проявлял веру в божественного спасителя (Мессию), в Христа, в его искупительную жертву.

Выражая интересы разных классов и социальных групп, христианство с самого начала было глубоко и внутренне противоречиво. Экономические воззрения христианства, как и верования в целом, сформировались в борьбе различных течений. В результате одни произведения были признаны «истинными» и канонизированы, другие не были канонизированы, а третьи осуждены как ереси. Лишь 27 произведений (написанных во второй половине I — начале II в. н. э.) в IV в. были канонизированы, составив Новый завет. В него входят четыре Евангелия (от Матфея, Марка, Луки, Иоанна), Деяния святых апостолов, 21 послание (14 из которых приписываются святому Павлу, 3 — Иоанну, 2 — Петру, а также Иакову и Иуде) и Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис). Кроме канонизированных текстов раннехристианская литература включает Священное предание: Учение двенадцати апостолов (Дидахе), Пастырь Герма и др. — и неканонизированные тексты: некоторые Евангелия (Истины, от Петра, Фомы), апокрифическую апокалиптику и др.

Важное социально-экономическое значение имела христианская проповедь равенства. И хотя она доказывалась теологически (основой равенства людей является то, что все они грешны перед богом), идея равенства была направлена не только против племенных и этнических различий, но и против рабовладельческого строя. Это особенно ярко выражено в Посланиях к Колоссянам и к Галатам, приписываемых апостолу Павлу. «...Нет ни Еллина, ни Иудея... варвара, Скифа, раба, свободного...» (Кол., 3:11; Гал., 3:28). Равенство людей перед богом выступает как основной вид равенства, от которого все другие виды производны. Для экономической мысли важное значение имело утверждение необходимости поступать друг с другом по справедливости. «...Какою мерою мерите,— говорится в Евангелиях от Марка, Матфея и Луки,— такую отмерено будем вам» (Мк., 4:24; Мф., 7:2; Лк., 6:38).

С идеей равенства тесно связано утверждение всеобщей обязанности трудиться. «Если кто не хочет трудиться — написано во Втором послании Павла к Фессалоникийцам, — тот и не ешь» (2 Фес., 3:10). Труд является основой жизни людей, поэтому и распределение должно осуществляться по труду. «...Каждый,— утверждает в Первом послании Павла к Коринфянам,— получит награду по своему труду» (I Кор., 3:8). Моральному осуждению в ранне христианской литературе подвергается не только воровство (Еф., 4:28), но и социальное неравенство, в частности разделение людей на богатых и бедных. Богатство рассматривается в Первом послании Павла «к Тимофею как «корень всех зол» (I Тим., 6:10).

Раннехристианская литература осуждает ростовщичество и запрещает взимать ростовщический процент «Взаймы давайте,— говорит Христос в Евангелии от Луки,— не ожидая ничего» (Лк., 6:35). Богатым нет места в «Царстве Божиим». «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши,— утверждает в Евангелиях от Матфея и Марка,— нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф., 19:24; Мк., 10:25). Что же делать тогда с богатством? «Если хочешь быть совершенным,— написано в Евангелии от Матфея,— пойдя продай имение твое и раздай нищим» (Мф., 19:21).

Отказ от частной собственности приводил наиболее радикальных представителей раннего христианства к идеям коллективизма и обобществления имущества. Элементы коллективизма имели широкое распространение в предхристианских (кумранских) общинах ессеев (конец II до н. э. – I н. э.)⁴⁰.

Попытки обобществления собственности в условиях Римской империи не могли не иметь утопический характер. Вскоре они были окончательно преодолены трансформирующейся христианской церковью. Для нас они важны потому, что радикальные моменты раннего христианства явились идейными истоками крестьянско-плебейских ересей средневековья и даже утопического социализма.

В раннем христианстве же постепенно нарастали консервативные тенденции. Они были связаны не только с изначально присущей внутренней противоречивостью нового учения, но и со стремлением превратить его в господствующую религию. Усиление этих консервативных тенденций связывают обычно с деятельностью апостола Павла и его последователей. Меняются акценты. Внимание верующих переключается с критики социальных порядков на обличение соперничающей религии — иудаизма и осуждение многочисленных сект и философских течений (арианства, манихейства, неоплатонизма и т. д.). Усиливается признание и оправдание существующих порядков, перенесение требований о вознаграждении за терпение и страдание с этого мира на мир потусторонний, загробный. «Каждый оставайся в том звании, в котором призван,— говорится в Первом послании Павла к Коринфянам — Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов. Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков. В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся перед Богом» (I Кор., 7:20—24). Оправдывает рабство и существующая политическая власть. Более того, рабов призывают повиноваться рабовладельцам. «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу» (Еф., 6:5). Предпринимаются попытки оправдать богатство, от богатых ждут теперь не только раздачи милостыни бедным, но и крупных пожертвований в пользу церкви (2 Кор., 8:14; I Тим., 6:17—18). Перерождающееся христианство подготавливает идейные предпосылки феодальной формации.

Христианская церковь явилась важным социальным институтом, способствовавшим становлению западноевропейского феодализма, сохранившим для него многие достижения античной культуры. Однако гораздо более полном объеме античность была вновь открыта гуманистами, и ее экономическая мысль послужила важной идейной предпосылкой экономических взглядов нового времени — времени господства капитализма.

Учебно-методические материалы

Занятие 7. Античная экономическая система

Феномен античного полиса. Его структура. Крестьянское хозяйство как экономический тип. Античный полис как опыт экономической и политической демократии. Формы государства и управления. Античная культура в европейском наследии.

Рабство как система. Типичная рабовладельческая вилла, связанная с рынком. Принципы рационального ведения хозяйства. Пригородное поместье. Латифундия. Проблемы производительности рабского труда. Критика теории «революции рабов». Причины гибели античного мира.

Экономика и хрематистика. От гражданина к подданному. Экономика и римское право. Экономические идеи первоначального христианства.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. *Scheidel W. and Friesen S.J.* The size of the economy and the distribution of income in the Roman Empire. Princeton/Stanford Working Papers in Classics. January, 2009.
2. *Geraghty Ryan M.* The Impact of Globalization in the Roman Empire, 200 BC–AD 100. *The Journal of Economic History*. Vol. 67. No. 4 (December 2007).

⁴⁰ Подробнее об этом см.: История Древнего мира. Кн. II. М., 1982. С. 399–406; Амусин И. Д. Кумранская община. М., 1983; Свенцицкая И. С. От общины к церкви: О формировании христианской церкви. М., 1985. С. 54–62.

Дополнительная

1. История Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. 4-е изд. М. Высш. шк., 2005.
2. История Древней Греции / Под ред. В.И. Кузищина. 3-е изд. М. Высш. шк, 2003.
3. Кузищин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система. М.: Изд-во МГУ, 1990. Гл. VI, VII (1), IX, X. С. 144–182, 209–242.
4. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград, 2010. Гл. 2.
5. Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития, М., 1978.
6. Cohen E.E. Athenian Economy and Society: A Banking Perspective. Princeton: Princeton University Press, 1992.
7. Finley M.I. Slavery in Classical Antiquity. Views and Controversies. Cambridge, 1960

Web-ресурсы

1. История Древнего Рима (сервер): <http://rome.webzone.ru>.
2. Lyttkens Carl Hampus Institutions, taxation, and market relationships in ancient Athens. Department of Economics. Lund University. Sweden. 2008: http://www.nek.lu.se/publications/workpap/Papers/WP08_9.pdf.
3. Bartlett B. How Excessive Government killed Ancient Rome // CATO Journal. 1994. Vol. 14. № 2: <http://www.cato.org/pubs/journal/cjv14n2-7.html>.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Чем античная община-полис отличалась от земледельческих общин восточного типа?
2. Можно ли говорить об античных «национальных» моделях экономики? Чем были обусловлены различия между спартанской, афинской и римской моделями?
3. Есть ли прямая взаимосвязь между развитием частной собственности, товарно-денежных отношений и рабовладения?
4. Какую роль сыграл кризис античного полиса в гибели рабовладельческой системы?
5. Какие экономические проблемы попали в поле зрения античной экономической мысли? И почему? Каким образом их пытались решить? Что удалось и что не удалось сделать? Как Вы думаете, почему?

ТЕСТЫ**1. Верны ли следующие утверждения?**

1. Теоретическое обобщение хозяйственной жизни впервые появилось в античном обществе
Да Нет
2. Одним из источников античного рабства являлось пиратство
Да Нет
3. Деревней в античных обществах называли любой населенный пункт, не огражденный крепостными стенами
Да Нет
4. Повышение ссудного процента вело в античных обществах к повышению цены рабов
Да Нет
5. В античных республиках (Греция, Рим) не существовало бюрократии — профессиональной администрации
Да Нет
6. Перикл-младший, сын знаменитого Перикла и его жены Аспазии, дочери купца из Милета, был казнен в 406 г. до н. э. по приговору народного собрания за то, что он, возглавляя флот Афин, после победоносного сражения не извлек из волн разбушевавшегося моря тел погибших воинов для торжественного погребения. Такая смерть постигла Перикла-младшего из-за того, что он не был полноправным гражданином Афин, и потому к нему «придрались» под надуманным предлогом, по которому не осудили бы полноправного гражданина
Да Нет
7. Ликвидация рабовладельческой системы хозяйства неразрывно связана с гибелью античного общества
Да Нет

8. Свободные граждане составляли меньшинство населения античных обществ

Да Нет

2. Выберите правильный ответ⁴¹.

9. Кавалерия не играла в римской армии большой роли, однако ведущим сословием в Древнем Риме было именно сословие всадников. Это объясняется тем, что

- а) к сословию всадников относили богатых граждан, способных купить коня и латы;
- б) сословие всадников состояло исключительно из аристократов, которые по традиции правили государством;
- в) всадников реже призывали в армию, и потому именно они руководили государством, пока большинство других граждан Рима воевало в пешеходных легионах;
- г) всадниками были все полноправные граждане Рима, а в пешеходном строю заставляли воевать неполноправных свободных.

10. Какой правитель Древней Греции установил имущественный ценз вместо знатности происхождения в качестве критерия назначения на должности?

- а) Солон;
- б) Писистрат;
- в) Гиппий;
- г) Клисфен;
- д) Исагор.

11. После свержения тирании в Древней Греции началось жестокое соперничество между Клисфеном и другим представителем знати по имени Исагор. Однако Клисфену все же удалось выиграть, т.к. этот представитель знати принял беспрецедентный шаг, стремясь найти опору власти среди

- а) Спартанцев;
- б) Элиты (знатного происхождения);
- в) Простого народа;
- г) Богатых людей;
- д) ваш вариант.

12. Для чего тиран Писистрат ввел 5% налог на произведенную продукцию?

- а) Для личного обогащения;
- б) Чтобы заручиться поддержкой крестьян;
- в) Чтобы заручиться поддержкой элит;
- г) Чтобы уравновесить привилегии, данные крестьянам;
- д) Чтобы уравновесить привилегии, данные элитам.

13. Кто имел право голоса при демократии в Древней Греции?

- а) Все взрослые жители;
- б) Все свободные взрослые жители;
- в) Все мужчины;
- г) Все взрослые свободные мужчины;
- д) Все взрослые свободные мужчины и пожилые женщины.

14. Как в Афинах появилась демократия?

- а) Демократизация шла «снизу», народ поднял восстание и сверг правителей;
- б) Демократизация шла «сверху», правитель сам раздавал власть;
- в) Демократизация произошла в результате захвата Афин соседями, убежденными демократами;
- г) Так само собой получилось, некому было претендовать на власть после смерти очередного правителя;
- д) Демократии как таковой в Афинах не было.

⁴¹ В составлении вопросов принимали участие студенты МИЭФ: В. Королева, Э. Мошкович.

15. Кто провел реформы, уничтожившие последние остатки родового строя в Афинах:
- Писистрат;
 - Солон;
 - Гиппий;
 - Клисфен.
16. Как изменилась форма правления в Афинах?
- аристократия–олигархия~демократия;
 - олигархия–демократия–олигархия;
 - олигархия–тирания–демократия;
 - олигархия–тирания–аристократия.
17. Рост значения внешней торговле в V в. до н.э привел к:
- распространению чеканных монет;
 - экономическому росту;
 - превращению общества в торговый союз;
 - росту населения;
 - верно все предыдущее;
 - ни один ответ не подходит.
18. Какие налоги главным образом преобладали в Афинах?
- прямые;
 - косвенные;
 - подходные;
 - налоги на капитал.
19. Что привело в V в. до н.э к тому, что в Афинах участились случаи уклонения от налогов?
- увеличение налогов;
 - экономический спад;
 - переход к экономически рациональному поведению;
 - появление обязательных налогов.
20. Посещение театра в городах-государствах Древней Греции было:
- бесплатным для всех желающих;
 - бесплатным, но пускали в театр только полноправных граждан;
 - платным, поскольку сборы от театра обеспечивали государству высокие доходы;
 - платным для рабов и митеков, бесплатным для полноправных граждан.
21. В 451 г. до н. э. по инициативе знаменитого правителя Афин Перикла был издан закон, согласно которому полноправным гражданином считался только тот, у кого оба родителя были афинянами. Целью данного закона было:
- пополнение бюджета страны, поскольку тем, у кого родители не были афинянами, предоставлялось право купить гражданство за крупную сумму денег;
 - упорядочение числа лиц, считавшихся полноправными гражданами, поскольку статус гражданина давал доступ к различным льготам;
 - сокращение числа жителей Афин с целью решения жилищного вопроса, поскольку жить в городе-государстве могли только полноправные граждане, а все прочие подлежали принудительному выселению;
 - увеличение числа рабов для строительства Парфенона и других общественных сооружений, поскольку если человек не был гражданином данного полиса, то любой полноправный гражданин мог сделать его своим рабом.
22. В присущем античному обществу противоречии между городом и деревней Афины выступали как деревня (в социально-экономическом смысле слова):
- до образования афинского полиса;

- б) после распада Афинского морского союза;
- в) после завоевания Греции Римом;
- г) после распада Римской империи на Западную и Восточную.

23. В теории Аристотеля хрематистикой называется учение о:

- а) хозяйствовании с целью наживы;
- б) хозяйствовании с целью натурального самообеспечения;
- в) достойном гражданина образе жизни;
- г) частной собственности.

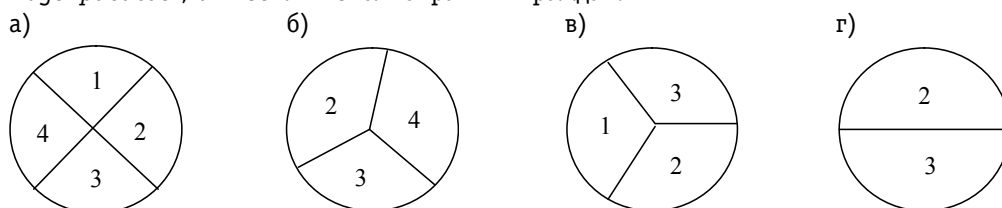
24. Полноправными членами античной общины-полиса могли стать только:

- а) владельцы рабов;
- б) владельцы имущества на сумму свыше 10 талантов;
- в) лица, прожившие на территории полиса не менее 20 лет;
- г) дети родителей — полноправных свободных граждан.

25. Наиболее прибыльная форма античного производства — это:

- а) эргастерий;
- б) латифундия;
- в) вилла;
- г) крестьянское хозяйство.

26. Какая абстрактная схема правильно показывает структуру земельного фонда античной общины-полиса? В схемах: 1 — царские земли, 2 — частносемейные парцеллы граждан полиса, 3 — *"ager publicus"*, 4 — земли неполноправных граждан.

27. В эпоху расцвета Древней Греции и Рима рабов можно отнести к:

- а) естественным производительным силам;
- б) общественным производительным силам;
- в) объективно социальным производительным силам;
- г) субъективно социальным производительным силам.

28. Рассчитайте эффективность рабовладельческой виллы в Италии I в. до н.э., если на этой вилле количество рабов, занятых в хозяйстве, было равно 200, обычная цена раба в то время в Риме — 500 денариев, число лет, проводимых рабом в трудоспособном возрасте — 20, ежегодные затраты на содержание виллы и рабов — 20 тыс. динариев, получаемый ежегодно доход — 6 тыс. денариев?

- а) 6,5%;
- б) 5%;
- в) 4%;
- г) 15%.

29. При какой максимальной (экономически обоснованной) цене может быть куплен раб, если ожидаемая от его эксплуатации прибыль за год равна 240 обол, а норма ростовщического процента составляет 20% годовых? (1 мина = 600 обол).

- а) 32 мины;
- б) 20 мин;
- в) 4 мины;
- г) 1 мина.

30. «Принцип исключительности» античного полиса означает, что никто, кроме граждан, не имел права

- а) жить на территории общины-полиса,
- б) на земельный участок,
- в) на занятие торговлей и ростовщичеством,
- г) иметь рабов.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ

3. Решите задачи и ответьте на вопросы повышенной сложности⁴².

31. Одна из первых государственных реформ собственности была проведена в 33 г. н. э. древнеримским императором Тиберием. По его эдиктам, римские граждане должны немедленно уплатить 2/3 своих долгов, и одновременно ростовщики обязаны обратить 2/3 своего имущества в недвижимость.

- а) Какие цели могла преследовать эта реформа?
- б) Как эта реформа должна была повлиять на уровень ростовщического процента?

32. Сравните различные категории производителей античного общества, заполняя таблицу.

Характеристики	Рабы	Илоты	Наемные работники	Самостоятельные производители
Доля в экономически активном населении				
Наличие собственных средств производства				
Наличие личной свободы				
Обязанности по отношению к собственникам земли				
Наследование социального статуса				

33. В Римской империи начала I в. н. э. действовала система биметаллизма — параллельного хождения золотой и серебряной монеты. Курс обмена серебра на золото в разных провинциях существенно различался: на Востоке (в Александрии) — 4,7:1, на Западе (в Риме) — 12,5:1⁴³.

- а) Чем можно объяснить столь резкие различия?
- б) Какие деньги использовались для накоплений, а какие находились в обороте?
- в) Каков был уровень прибыльности валютных операций иудейских финансистов, которые имели тесные связи друг с другом по всей империи и потому могли спекулировать на разнице курсов?
- г) Почему такими валютными спекуляциями не могли заниматься ростовщики и менялы других наций?
- д) Как эти финансовые спекуляции влияли на экономику Римской империи?

34. Можно ли считать понятия «античная экономическая система» и «рабовладельческий способ производства» синонимами?

35. В древних Афинах эпохи Перикла (V в. до н. э.) 1% наиболее богатых семей имел 1/5 всех богатств частных лиц; верхние 5% семей — более 2/5; низшие 2/3 населения — порядка 1/8⁴⁴. Рассчитайте по этим данным примерную величину имущественной дифференциации свободных граждан Афинского города-государства (коэффициент Джини).

⁴² В составлении вопросов принимал участие д.с.н. Ю.В. Латов.

⁴³ Коликов К. Иисус и менялы // Знание — сила. 1996. № 6. С. 135–145.

⁴⁴ Goldsmith R.W. Premodern financial systems. Cambridge, 1987. P. 234.